

ЭКОНОМИКА СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ**Н. П. ВОЛОВИК**

В весеннем докладе Всемирного банка ожидалось, что большинство стран Содружества независимых государств (СНГ), имеющих тесные торговые связи с Россией, сильно пострадают от падения российской экономики в результате введения против РФ огромного количества жесточайших санкций. Однако большинство стран Содружества демонстрируют заметную устойчивость к геополитическому обострению. Входящие в ЕАЭС Армения, Казахстан и Киргизия выиграли от резкого роста денежных переводов и числа выехавших из России граждан. Казахстан получает дополнительные доходы от нефти и газа в результате повышения цен на них и увеличения объемов экспорта. Экономика Республики Беларусь, находящаяся под санкциями, показала отрицательный рост.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, СНГ, Россия, санкции.

JEL: E20, E22, E23, E31, E52.

Республика Армения

Несмотря на двойные потрясения от COVID-19 и начало военных действий РФ в Украине, экономика Армении в 2022 г. продемонстрировала устойчивость. В начале 2022 г. ожидалось, что военная операция, начатая Российской Федерацией в Украине, и связанные с ней санкции против РФ окажут негативное влияние на страну, учитывая ее прочные экономические связи с Россией и рост мировых цен на сырьевые товары. Тем не менее экономика Армении показала лучшие результаты, чем ожидалось, благодаря высокому внутреннему спросу, крупным денежным переводам и большому количеству приезжих из России: в первом полугодии 2022 г. реальный ВВП страны вырос относительно аналогичного периода предыдущего года на 11% [1]. В основном это обусловлено расширением сферы услуг на 16% в годовом выражении за счет роста туризма, финансовой сферы и ИТ. Производство и строительство выросли на 11 и 22% соответственно, в то время как добыча полезных ископаемых сократилась на 11%, что отчасти отражает последствия закрытия Техутского медно-молибденового рудника в середине марта 2022 г. Неблагоприятная погода в первом полугодии привела к сокращению объемов сельского хозяйства на 1,8%.

Прибытие большого количества граждан и предприятий из России, которые нашли временное убежище в Армении, повысило спрос на услуги. Положительные прибытия (однократный въезд) российских посетителей в этот период увеличились по сравнению с тем же периодом 2019 г. (до пандемии) примерно на 21%. Чистый приток денежных переводов с января по июль 2022 г. возрос на 113% в годовом выражении благодаря более чем трехкратному увеличению переводов из России. Это помогло профинансировать растущий дефицит торгового баланса, поскольку рост импорта в январе-августе 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 58,2% превысил рост экспорта, составившего 52,9%. Прямые иностранные инвестиции в первом квартале 2022 г. увеличились в годовом выражении в 4,5 раза – в основном за счет инвестиций в финансовый сектор. В результате этих тенденций международные резервы страны выросли к концу июля до 3,5 млрд долл. (4,7 месяца импорта). После короткого периода обесценения в начале военного конфликта в Украине драм восстановился по отношению к доллару и к середине августа укрепился на 18%, оставаясь при этом практически неизменным по отношению к российскому рублю. Уровень безработицы к концу марта 2022 г.

Воловик Надежда Петровна заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва). E-mail: volovik@ier.ru

снизился до 14,8% (по сравнению с 16,7% в марте 2021 г.).

После некоторого замедления в конце 2021 г. инфляция в начале 2022 г. снова ускорилась и достигла в июне 2022 г. уровня 10,3%, после чего снизилась в августе до 9,1%, что значительно выше целевого диапазона Центрального банка Армении (2,5–5,5%). На инфляционное давление регулятор отреагировал ужесточением денежно-кредитной политики, повысив учетную ставку на 175 б.п. в три этапа – до 10% годовых в сентябре 2022 г. [4].

В третьем квартале 2022 г. в армянской экономике продолжала наблюдаться высокая активность, в основном в сфере услуг и строительстве. Положительные тенденции сохранялись и в области экспорта. Высокий экономический рост определялся факторами спроса, по-прежнему объясняемыми значительным притоком в страну иностранных посетителей и денежных переводов.

Оптимистичные экономические показатели, фиксирувавшиеся в последние месяцы, привели к улучшению прогноза Всемирного банка, касающегося роста экономики Армении на 2022 г., до 7% [8]. Ожидается, что этот рост будет поддерживаться развитием сферы услуг и, в меньшей степени, активизацией промышленности. Замедление темпов роста торговых партнеров, вероятно, приведет к снижению роста армянской экономики в 2023 г. до 4,3%.

Республика Беларусь

В последние годы экономика Беларуси столкнулась с рядом внешних и внутренних потрясений, связанных с пандемией COVID-19 и с пакетом экономических санкций, принятых против страны после выборов 2020 г. и в ответ на причастность Беларуси к военному конфликту России с Украиной. Тогда как ограничительные меры 2020–2021 гг. оказали негативное влияние на национальную экономику, расширенные пакеты санкций 2022 г., включающие экспортные ограничения, привели к потере до одной трети доходов от экспорта

товаров, что равно примерно 18% ВВП 2021 г. Расширение торговли с Россией (на 23% в годовом выражении в первом полугодии 2022 г.), обусловленное более высокими ценами, а не физическими объемами поставок, лишь частично компенсирует эти потери. Тем не менее льготные цены на газ и нефть смягчают воздействие этих внешних шоков, сдерживая рост цен, вызванный санкциями и связанными с ними ограничениями в сфере поставок, а также снижая счета за электроэнергию для промышленных потребителей.

В первом полугодии 2022 г. реальный ВВП республики снизился на 4,2% по сравнению с тем же периодом предыдущего года [7], поскольку экспорт продолжал падать, а внутренний спрос ослаб. В обрабатывающей промышленности спад составил 7,5%, в сельском хозяйстве – 8,1%, в торговле – 9,3%, в строительстве – 12,7%, на транспорте – до 16,0%.

Ужесточение санкций, связанных с закрытием доступа к международным финансовым рынкам и транзиту товаров через ЕС, серьезно повлияло на экспорт калия, нефтепродуктов, древесины, химикатов и оборудования даже в третьи страны, не применяющие санкции в отношении Беларуси. При этом ограничения в области логистики и нарушение цепочек поставок привели к тому, что в январе-июне 2022 г. импорт сокращался быстрее, чем экспорт (7,3% против 4,4%), улучшив торговый баланс и сдержав давление на обменный курс. После кратковременного снижения в марте курс белорусского рубля к доллару восстановился. Продажи валюты нерезидентами – около 900 млн долл. за январь-июль 2022 г. – помогли сохранить обменный курс стабильным.

В марте 2022 г. инфляция ускорилась и, по состоянию на июль 2022 г., оставалась высокой – на уровне 18,1% в годовом выражении. Более высокая инфляция снизила реальные процентные ставки, но последующее расширение корпоративных заимствований не привело к увеличению инвестиций, поскольку компании стремятся финансировать текущую деятельность.

Оценке бюджетной ситуации препятствуют отсутствие общедоступных данных об исполнении бюджета до 2022 г. Статистика государственных финансов [6] за первый квартал 2022 г. показывает значительное падение налоговых поступлений от внешней торговли, в то время как сокращение других налоговых поступлений произошло в меньших масштабах.

Снижение реальных доходов домохозяйств в 2022 г. не привело к росту бедности: число домохозяйств, живущих за национальной чертой бедности, сократилось в 2021 г. до 4,2% и осталось в первом полугодии 2022 г. на уровне 3,9%.

Отсутствие необходимых ресурсов создает ограничения для производителей, которые лишь частично микшируются «параллельным» импортом, осуществляемым без согласия владельца товарного знака или авторского права. Объявленная политика импортозамещения, первоначально направленная на производство автокомпонентов, вряд ли позволит расшить эти узкие места со стороны предложения.

Для финансирования проводимой политики власти надеются привлечь 1,5 млрд долл. из России. Ранее в этом году было объявлено, что Беларусь намерена разместить государственные облигации в РФ на сумму 100 млрд российских рублей, что эквивалентно 1,5 млрд долл. В этих условиях смягчение денежно-кредитной политики для поддержки кредитной экспансии, в сочетании с увеличением кредитования через Банк развития, может ограничить масштабы экономического спада, но одновременно повысит риски для финансовой и макроэкономической стабильности в будущем.

Рецессия приостанавливает рост реальной заработной платы, в то время как растущая инфляция снижает реальные доходы домохозяйств, ослабляя их потребление — ожидается, что в 2022 и 2023 гг. уровень бедности и уязвимости домохозяйств возрастет.

Среднесрочные перспективы белорусской экономики определяются моделями адаптации к санкционному режиму и побочными

эффектами влияния российской экономики, против которой также введено множество ограничений. Для выхода на новые, «несанкционные» рынки белорусским производителям приходится решать многочисленные проблемы, связанные с затратами, логистикой и цепочками поставок. Учитывая структурные недостатки, накопленные в прошлом, а также сложную геополитическую ситуацию, риски по-прежнему смещены в негативную сторону.

В то время как бизнес стремится адаптироваться к санкционной среде, власти рассчитывают на эффект пакета поддержки экономики, который включает меры по либерализации бизнеса. Ожидается, что политика импортозамещения снизит ограничения со стороны предложения и подстегнет отечественное производство. Поскольку последствия этих мер еще не материализовались, Всемирный банк прогнозирует падение ВВП Республики Беларусь в 2022 г. на 6,2%, в 2023 г. — на 2,3% [8].

Республика Казахстан

С 2000-х годов в Казахстане наблюдается впечатляющий экономический рост, обусловленный проведением рыночных реформ, нарастающей добычей полезных ископаемых и значимым притоком прямых иностранных инвестиций. Устойчивый экономический рост превратил республику в страну с уровнем доходов выше среднего, соразмерно повысив уровень жизни и сократив бедность. Однако за этим прогрессом скрываются уязвимые места и неравномерность модели развития страны. Замедление экономического роста, растущее неравенство, а также слабые институты отражают недостатки ресурсной и государственной модели роста и повышают риск того, что Казахстан может застрять в «ловушке среднего дохода».

Резкий рост мировых цен на нефть, газ и металлы оказал благотворное влияние на экспорт Казахстана, что привело к улучшению торгового баланса и увеличению положительного сальдо счета текущих операций в первом полугодии 2022 г. (6,6 млрд долл. по сравне-

нию с дефицитом в размере 2,8 млрд долл. в том же периоде 2021 г.).

Несмотря на неоднократные сбои на новороссийском терминале «Каспийский Трубопроводный Консорциум-Р» (КТК), экспорт нефти из страны в первом полугодии 2022 г. достиг 24,8 млрд долл. (рост на 85% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Повышение цен на нефть стало ключевым фактором роста стоимостного объема экспорта нефти, физические объемы также увеличились почти на 10%. Европейский союз (Нидерланды и Италия) остается основным рынком экспорта казахстанской нефти; Китай, Южная Корея и Сингапур более чем удвоили ее закупки в физических объемах.

Общий объем экспорта в первом полугодии составил 42,2 млрд долл. — максимальный уровень с 2014 г. В результате рост казахстанской экономики в 2022 г. ускорился, поскольку исключительно высокие доходы от экспорта финансировали более высокие государственные расходы: в январе-июле текущего года ВВП вырос на 3,6%, на 2,2% превысив уровень, достигнутый за тот же период 2021 г. [2].

Промышленность выросла за рассматриваемый период на 3,5%, чему способствовал рост производства на 5,8%, отчасти благодаря государственной программе импортозамещения. Добыча полезных ископаемых увеличилась на 1,9% вследствие роста добычи нефти и газа на 1,2% в соответствии с квотами на расширение производства, согласованными с Организацией стран-экспортеров нефти и другими крупными производителями нефти (ОПЕК+). Рост в строительстве оставался высоким — на уровне 9,2% благодаря государственным программам поддержки жилищного строительства и инфраструктуры. Сельское хозяйство расширилось на 1,4% за счет увеличения производства продукции животноводства. Услуги выросли на 2,1% по сравнению с 1,4% годом ранее, поскольку снятие ограничений на поездки из-за COVID-19 и карантинных мер увеличило объемы торговли и транс-

портных услуг на 6,2%, пассажиропоток увеличился на 19,1%. Продолжающийся прогресс вакцинации и снижение числа заболевших позволили Казахстану постепенно снимать ограничения социального дистанцирования и карантина, введенные в связи с COVID-19. В июне 2022 г. власти отменили требования к тестированию и подтверждению статуса вакцинации для путешественников, въезжающих в Казахстан.

У казахстанских банков отмечается постоянный приток новых клиентов из стран, на которые распространяются санкции. В связи с мартовскими санкциями в отношении России дочерние компании российских банков (Сбербанка и Альфа-банка) столкнулись в стране с трудностями при проведении валютных операций и, в конечном итоге, продали свои дочерние компании местным банкам. Узкие места в платежах между казахстанскими и российскими компаниями в целом устранены, бизнес перешел на платежи в национальных валютах.

Средняя инфляция за первые семь месяцев 2022 г. ускорилась до 12,3% с 7,5% за тот же период годом ранее, отражая рост цен на продукты питания на 16,0%, другие товары — на 11,2% и услуги — на 8,4%. Для подавления инфляции власти ужесточили денежно-кредитную политику и ввели предельные цены на основные продукты питания, а также ограничили рост цен на топливо и коммунальные услуги. В июле Центральный банк повысил ключевую процентную ставку до 14,5% годовых — четвертое повышение в этом году. Однако влияние директивной ставки на инфляцию остается ограниченным из-за преобладания субсидируемых государством кредитных программ и проциклической налогово-бюджетной политики.

После социальных волнений в январе текущего года правительство Казахстана ввело меры бюджетной поддержки, оцениваемые в 3% ВВП, которые будут частично финансироваться за счет дополнительных изъятий из Национального фонда Республики Казахстан. Эти меры

включают увеличение расходов на социальные программы, трансферты местным органам власти, проекты, ориентированные на инфраструктуру и продовольственную безопасность.

Заметно более высокие доходы резко сократили в первом полугодии 2022 г. дефицит государственного бюджета, хотя его расходы оказались на 19,5% выше, чем за тот же период 2021 г. Выросли государственные расходы на оборону – на 38,9%, на образование – на 28,7% и на безопасность и общественный порядок – на 22,0%. В апреле запланированные расходы государственного бюджета на 2022 г. были увеличены на 16,7% для поддержки программ занятости, жилищного строительства и инфраструктуры, сельского хозяйства и производства, а также для индексации заработной платы и пенсий с учетом инфляции. Финансирование дополнительных расходов осуществляется за счет трансфертов из Национального фонда Республики Казахстан, который финансирует почти четверть запланированного бюджета. За первые шесть месяцев 2022 г., по мере улучшения показателей экономической деятельности, налоговые поступления выросли на 46,8%, при этом на 68,8% увеличились корпоративные налоги, на 44,8% – налог на добавленную стоимость и на 38,1% – подоходный налог с физических лиц [3]. Удвоение сборов экспортных пошлин на нефть и истечение срока действия налоговых каникул и освобождений от налогов также существенно увеличили доходы.

Для перспектив экономического роста в стране существует несколько рисков. Конфликт в Украине может привести к закрытию Каспийского трубопроводного консорциума, на который приходится около 80% экспорта казахстанской нефти, – это приведет к значительным экономическим и бюджетным потерям. Инфляционное давление может еще больше понизить уровень доходов и усугубить социальную напряженность. Ужесточение глобальных финансовых условий может усилить риски, сократить приток ПИИ и оказать давление на обменный курс тенге.

По прогнозу Всемирного банка, экономический рост в Казахстане замедлится в 2022 г. до 3% [8], поскольку на экономическую активность в стране повлияют более низкое, чем ожидалось, производство нефти, высокая инфляция и ужесточение денежно-кредитной политики, которые будут ограничивать потребительские расходы и заимствования частного сектора. Ожидается, что инфляция до 2023 г. будет умеренной, но останется выше целевого диапазона, что может потребовать ужесточения денежно-кредитной политики.

В 2023 и 2024 гг. рост национального ВВП ускорится соответственно до 3,5 и 4,0%, чему будет способствовать дополнительный объем нефти, поступающий в результате расширения проекта «Тенгиз». Данный прогноз обусловлен предположением, что отгрузка сырой нефти по трубопроводу КТК не будет нарушена. Ожидается, что потребительские расходы будут увеличиваться по мере снижения инфляции, тогда как экспорт замедлит рост вследствие ослабления спроса со стороны Китая и еврозоны. Баланс текущих операций восстановится в течение 2023 и 2024 гг. по мере стабилизации цен на сырьевые товары и укрепления спроса на импортные капитальные и потребительские товары. Уровень бедности продолжит снижаться в 2023–2024 гг. в результате ускорения экономического роста и снижения инфляции.

Правительство планирует сократить бюджетные расходы до уровня, существовавшего до пандемии, при этом ожидается, что усилия по повышению собираемости налогов и пресечению взяточничества в таможенной системе приведут к увеличению налоговых поступлений. Таким образом, предполагается сокращение дефицита бюджета в 2023 г. до 2,2% ВВП с 2,6% в текущем году.

Кыргызская Республика

В последнее десятилетие в Кыргызской Республике наблюдался неустойчивый экономический рост. Национальная экономика по-прежнему сильно зависит от производства золота (10%

ВВП и 35% экспорта), денежных переводов (25% ВВП) и иностранной помощи.

Экономика Кыргызстана сильно пострадала от пандемии COVID-19 в 2020 г., поскольку национальный ВВП сократился на 8,4%, повысился уровень бедности. В последние два года также произошли значительные политические и управленческие изменения: новая Конституция вернула страну к президентской форме правления, состоялись досрочные парламентские и президентские выборы. Политическая неопределенность продолжает препятствовать правительству в осуществлении реформ. Национализация крупнейшего производителя золота (Kumtor Gold Company) подорвала доверие инвесторов к вложениям в страну.

Новые риски возникли после начала российской специальной военной операции в Украине и последующих санкций, введенных западными странами в отношении России. Но экономика Кыргызстана оказалась более устойчивой к геополитическим изменениям, чем ожидалось: реальный ВВП вырос в январе-августе 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 8%, объем промышленной продукции увеличился на 18,2%, темпы роста отраслей, оказывающих услуги, возросли на 3,9%. Положительные тенденции наблюдались в строительстве, где увеличение объемов составило 3,8%, в сельском хозяйстве — 8,5%, оптовой и розничной торговле — 7,3% [5]. Поддержку внутреннему спросу оказал приток денежных переводов (рост на 7,5% в долларовом выражении) из России, чему способствовал сильный российский рубль.

Золото в основном покупалось Центральным банком, что привело к сокращению его экспорта в первом полугодии текущего года. В результате общий объем экспорта сократился на 40,5% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, тогда как импорт вырос на 68,7% — в основном за счет закупок за рубежом топлива и потребительских товаров. Это привело к увеличению дефицита текущего счета платежного баланса до 15% ВВП.

Денежные переводы в течение первого полугодия 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года выросли на 7,5% — возможно, включая приток средств, отправленных фирмами, переезжающими из Российской Федерации.

Инфляция в июле 2022 г. выросла в годовом выражении до 13,8% против 11,2% в декабре 2021 г., что было вызвано выросшими мировыми ценами на продовольствие и топливо. Чтобы сдержать инфляцию, Центральный банк Кыргызстана постепенно повышал учетную ставку с 8 до 14% годовых в период с декабря 2021 г. по март 2022 г. Рост кредитования замедлился с 11,8% в декабре 2021 г. до 9,6% в июне 2022 г., в основном из-за сокращения валютных кредитов.

В течение первых семи месяцев 2022 г. финансовое положение в стране было стабильным. Профицит бюджета составил 1,4% ВВП — немного лучше, чем в предыдущем году. Общие доходы выросли до 45,9% ВВП с 38,6% ВВП годом ранее, что объясняется более высокими налоговыми поступлениями. В то же время расходы увеличились до 44,5% ВВП с 37,2% ВВП год назад — главным образом вследствие капитальных расходов. Профицит, наряду с укреплением сома, помог сократить в июле 2022 г. государственный долг до уровня ниже 50% ВВП.

Из-за пандемии COVID-19 уровень бедности в стране увеличился с 11,7% в 2019 г. до 18,7% в 2020 г. (3,65 долл. в день по ППС 2017 г.). По оценкам, в 2022 г. уровень бедности вырастет еще больше, в основном из-за повышения цен на продукты питания, снижения реальных доходов и ограниченных возможностей трудоустройства. Повышение заработной платы в госсекторе в апреле и августе 2022 г. и расширение программы социальной помощи (адресованной малоимущим) смягчили негативное влияние роста цен на продукты питания на население.

По прогнозу Всемирного банка [8], рост ВВП Кыргызстана в 2022 г. составит 4% вследствие умеренного роста золотодобывающего

сектора во втором полугодии. Потребление будет поддерживаться денежными переводами и инвестициями, стимулируемыми высокими государственными расходами, в то вре-

мя как чистый экспорт будет отрицательно влиять на экономический рост. Ожидается, что в 2023 г. рост национального ВВП останется на уровне 4%, а в 2024 г. ускорится до 4,5%. ■

Литература

1. Валовой внутренний продукт, в рыночных ценах, млн. драмов, 2022 / Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/>
2. Основные социально-экономические показатели / Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/>
3. Отчет о поступлениях и использовании Национального фонда Республики Казахстан на 1 июля 2022 года / Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/321729?lang=ru>
4. Пресс-релиз от 13.09.2022 / Официальный сайт Центрального банка Армении. URL: https://www.cba.am/RU/News/Pages/news_23-05-22.aspx#sthash.0oX2KRAA.dpbs
5. Рост экономики Кыргызстана составил 8 процентов / Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://stat.kg/ru/news/rost-ekonomiki-kyrgyzstana-sostavil-8-procentov/>
6. Статистика государственных финансов / Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. URL: <https://minfin.gov.by/ru/gfs/f80ad5490c7ea984.html>
7. Экономический обзор за I полугодие 2022 года / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. URL: https://economy.gov.by/ru/monitoring22_1-ru/
8. World Bank Regional Economic Updates / Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>

References

1. Gross Domestic Product in Market Prices, million drams, 2022 / Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://www.armstat.am/ru/>
2. Main socio-economic indicators / Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/>
3. Report on receipts and use of the National Fund of the Republic of Kazakhstan as of July 1, 2022 / Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/321729?lang=ru>
4. Press Release of 13.09.2022 / Official website of Central Bank of Armenia. URL: https://www.cba.am/RU/News/Pages/news_23-05-22.aspx#sthash.0oX2KRAA.dpbs
5. Kyrgyzstan's economy grew by 8 percent / Official website of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://stat.kg/ru/news/rost-ekonomiki-kyrgyzstana-sostavil-8-procentov/>
6. Statistics of state finances / Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus. URL: <https://minfin.gov.by/ru/gfs/f80ad5490c7ea984.html>
7. Economic review for the first half of 2022 / Official website of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus. URL: https://economy.gov.by/ru/monitoring22_1-ru/
8. World Bank Regional Economic Updates / Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>

Economy of the EAEU Countries under Anti-Russian Sanctions

Nadezhda P. Volovik – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: volovik@iep.ru

In the World Bank's spring report, it was expected that most of the Commonwealth of Independent States (CIS) countries with close trade ties with Russia would be hit hard by Russia's falling economy on the back of the huge number of harsh sanctions imposed on Russia. However, most of the Commonwealth countries demonstrate notable resilience to geopolitical aggravation. Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan, members of the EAEU, have benefited from a surge in remittances and the number of citizens leaving Russia. Kazakhstan has additional income from oil and gas as a result of higher prices and increased exports. The Belarusian economy, which is under sanctions, showed negative growth.

Key words: EAEU countries, CIS, Russia, sanctions.

JEL-codes: E20, E22, E23, E31, E52.